

С Т Е Н О Г Р А М М А

парламентских слушаний на тему "О проекте Основ государственной культурной политики"

2 июля 2014 года

В.И. МАТВИЕНКО

Уважаемые коллеги, сегодня на площадке Совета Федерации мы проводим парламентские слушания по очень важной теме – обсуждение проекта Основ государственной культурной политики. Хочу сразу подчеркнуть, и вы это хорошо понимаете, что этот исключительно важный документ следует рассматривать и в неразрывной связи с новым Федеральным законом "О культуре", Стратегией развития культуры в Российской Федерации до 2025 года – это основные, основополагающие документы, которые будут определять стратегию, перспективу и государственную политику в сфере культуры.

Поручение о подготовке Основ, как вы знаете, было дано Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным в ноябре прошлого года. Проект был подготовлен специально созданной рабочей группой во главе с Руководителем Администрации Президента Сергеем Борисовичем Ивановым и в конце мая этого года вынесен на широкое общественное обсуждение. Продлится это обсуждение до конца сентября текущего года. Уже сейчас на сайт Министерства культуры поступило более сотни замечаний и предложений. Свое мнение о документе высказали и многие известные профессионалы. 25 июня он был подробно рассмотрен на совместном заседании Советов при Президенте Российской Федерации по правам человека и развитию

гражданского обществе, по культуре и искусству. Несколько мероприятий, где обсуждался проект Основ провели также наши коллеги из Государственной Думы.

Я думаю, это очень важно и очень правильно, что такой основополагающий документ получил столь широкое обсуждение. И только подведя итоги этого обсуждения, можно говорить о том, что он получил и общественную поддержку. И, конечно же, цель этих обсуждений – не просто поговорить, а всё то ценное, интересное, что будет предлагаться, в том числе субъектами Российской Федерации, должно быть учтено. Хотя понятно, что невозможно расширить границы этого документа до бесконечности, он все-таки должен иметь какие-то рамки. Тем не менее любое рациональное зерно, любую интересную мысль нельзя потерять.

Такого рода документ разрабатывается впервые в истории нашей страны. О том, что в современном обществе культура должна играть консолидирующую роль (это не какие-то такие сакральные слова), неоднократно говорил в своих выступлениях и Президент Российской Федерации. Поэтому разрабатываемые Основы государственной культурной политики призваны решать комплексные задачи формирования единого культурного пространства и обеспечения благоприятных условий для сохранения и развития отечественной культуры.

Наша с вами задача – сделать все, чтобы этот документ получился сбалансированным, качественным, понятным не только для чиновников и профессионалов, но и для всех граждан нашей страны. В связи с этим сразу хочу заметить, что к представленному варианту Основ надо относиться, как к такой, знаете, определенной, что ли, канве или договору о намерениях. Без всякого сомнения, он требует детального и изучения, и осмысления, и доработки, а это

означает, что нам с вами в том числе предстоит большая кропотливая работа, при которой должны быть учтены конструктивные предложения и экспертного сообщества, и культурного сообщества, всех заинтересованных граждан.

Отдельно подчеркну, что сенаторы не стали ждать специального приглашения, уже внесли ряд предложений, подготовленных с учетом мнений субъектов Российской Федерации.

В ходе нашего обсуждения, вероятно, не мешает напомнить, что понятие "культурная политика" впервые было введено в оборот ЮНЕСКО в 1967 году. Под ней понимается, просто процитирую: "комплекс принципов административных и финансовых видов деятельности и процедур, которые обеспечивают основу действий государства в области культуры". Проще говоря, это система координат для тех, кто принимает решение или совершает действие, так или иначе оказывающее влияние на культурную жизнь. Поэтому важно, чтобы в Основах государственной культурной политики был представлен полный спектр ее основных принципов, целей, сформулированных с учетом основных существующих проблем в сфере культуры и направленных на их решение.

Проект, который нам сегодня представлен для рассмотрения, содержит в себе указанные подходы, может быть, не в полном объеме, но всё же содержит. Но мы считаем, что он также требует доработки.

Начнем с того, что в нем отсутствует определение основных понятий, даже такого базового и определяющего, как "культура". Я уверена, что специалисты, работающие над этим документом, наверняка хотели включить в документ это определение, но мы все хорошо представляем и трудности, с которыми они столкнулись. Число определений понятия "культура" в трудах культурологов,

философов, политологов колеблется от тридцати до трехсот, и конечно, выбрать очень сложно. И все-таки такая возможность, на мой взгляд, есть.

Мы часто говорим, что новое — это хорошо забытое старое, но не всегда применяем это на практике. И каждый раз начинаем танцевать, что называется, от печки. Между тем 20 лет назад наш выдающийся ученый академик Дмитрий Сергеевич Лихачев вместе с группой российских интеллектуалов дал в созданной для ЮНЕСКО Декларации прав культуры такое определение культуры, которое, мне кажется, не стоит обходить стороной. В частности, он сказал, что "под культурой понимается сотворенная человеком материальная и духовная среда обитания, а также процессы создания, сохранения, распространения и воспроизводства норм и ценностей, способствующих возвышению человека и гуманизации общества". На мой взгляд, это блистательная формула. Хотя уверена, что в том числе у здесь присутствующих есть разные понимание и видение этого.

Надеюсь, что присутствующий здесь давний сподвижник академика Лихачева Владимир Петрович Енишерлов меня поддержит, а может быть дополнит или разовьет.

Думаю, что в ходе сегодняшнего обсуждения мы коснемся и других, на наш взгляд, имеющих недочетов. Они должны быть в максимальной степени выявлены и учтены. При этом в качестве одной из основных задач следует рассматривать создание в России максимально благоприятных и комфортных условий для творчества и развития искусства.

Уровень культуры общества определяется не только накопленным количеством объектов, произведений культуры, но и качеством сегодняшней духовно-нравственной атмосферы. В проекте

Основ справедливо отмечена необходимость формирования нравственной, ответственной, самостоятельно мыслящей творческой личности. Но участие в этом одних лишь представителей творческих профессий — музыкантов, художников, артистов, писателей, — конечно же, явно недостаточно. Достичь цели невозможно без создания эффективной системы воспитательных и просветительских мер.

Для становления адекватного развития в обществе культуры поведения, общения, мышления, культуры труда, культуры межнациональной и межконфессиональных отношений следует привлекать все имеющиеся у нас научные, образовательные и иные возможности. Разработчики Основ выделили в отдельную часть вопросы защиты и развития русского языка как основы гражданского и культурного единства Российской Федерации. Это бесспорно. Любая культура немислима без сохранения и развития языка. Язык неразрывно связан с письменным творчеством, прежде всего с литературой, играющей исключительно важную роль в культурном и нравственном воспитании граждан. И не случайно нынешний Год культуры передает в следующем году эстафету объявленному указом Президента Российской Федерации Году литературы.

Но ведь культура России состоит из множества национальных культур и языков. Наша страна сумела сберечь практически все населяющие ее народы и их языки. У них равные права на защиту и развитие своей самобытности. И это должно быть четко обозначено, на мой взгляд, в Основах.

Многонациональный характер населения нашей страны делает весьма актуальными вопросы веротерпимости и бесконфликтного сосуществования на одной территории народов с различными

историко-культурными традициями. В связи с этим, на мой взгляд, следует более подробно отразить в Основах задачи воспитания веротерпимости, уважения ко всем национальностям. Наконец, вряд ли кто сомневается в том, что для развития национальной культуры необходим свободный культурный обмен. Наша страна традиционно открыта для него. Культура России является неотъемлемой частью мировой культуры. А государственная культурная политика является эффективной составляющей внешней политики страны.

Защита национальных интересов может и обеспечиваться в том числе методами культурной дипломатии, путем продвижения за рубеж наших культурных ценностей, наших идеалов. Надо признать, что этим ресурсом мы пока еще пользуемся не столь активно и умело. Поэтому при доработке Основ необходимо отразить важность продвижения достижений российской культуры в мировом культурном пространстве, причем и классических, и, что важно, современных.

На днях я была на выставке "Ступени мастерства" в Манеже. Она до 6-го работает. Кто не сумел посмотреть, просто рекомендую сходить. И откровенно скажу, выставка впечатляет, хотя это работы молодых художников, выпускников или студентов еще Академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова. Целый ряд картин могли бы украсить любой музей, как российский, так и зарубежный. И, конечно же, это предмет нашей гордости, современного развития культуры и искусства.

Кстати, шире практиковать необходимо, на мой взгляд, и обучение в наших образовательных учреждениях культуры иностранной молодежи, предоставлять соответствующие гранты, разработать специальные образовательные и культурные программы — это реальный инструмент не только культурного, но,

если хотите, такого нашего идейного влияния. Считаю, что эта тема также должна найти свое отражение в Основах культурной политики.

Безусловно, одним из самых важных вопросов реализации культурной политики является своевременное достаточное и прозрачное финансирование. Это, конечно, проблема проблем всегда. Здесь необходим механизм, позволяющий объединить финансовые усилия государства, частных жертвователей, инвесторов, меценатов и самих организаций культуры. Россия всегда славилась своими меценатами. Тема не новая, мы много о ней говорим, но до сих пор не можем никак принять закон о меценатстве. И у нас присутствует сегодня... из Государственной Думы должны, наверное, подъехать.

С МЕСТА

(Говорит без микрофона. Не слышно.)

В.И. МАТВИЕНКО

Владимир Владимирович, рада Вас приветствовать.

Коллеги, давайте объединим усилия Государственной Думы и Совета Федерации. Ну, надо поставить точку в этом. Вот на любой встрече с деятелями культуры поднимается эта тема, и мы никак не можем ее законодательно обеспечить. Давайте подключимся и в этом году, в Год культуры, мы должны на осенней сессии этот закон принять. И государство, безусловно, должно создать законодательные условия для развития в нашей стране социально эффективного государственно-частного партнерства благотворительности и меценатства. Причем желающих участвовать в поддержке культуры (представителей бизнеса и малого, и крупного) очень много. Многие из них это делают. Даже мы не знаем героев, что называется, нашего времени, которые вкладывают огромные финансовые ресурсы в поддержку культуры.

Мы договорились в рамках Года культуры (в этом году) провести такой конкурс "Меценат года", где этих людей покажем обществу, подчеркнем их значимость, поощрим их, наградим, чтобы это стало модным — участвовать в поддержке культуры.

Я вижу, и здесь сегодня присутствуют руководители частных культурных фондов, которые поддерживают культуру. Я вижу Ксению Тимченко. Фонд Тимченко очень многое делает для поддержки не просто крупных учреждений, таких как Эрмитаж, Русский музей. Это все хотят прикоснуться к великим, а ценность фонда Тимченко, что они помогают сельским учреждениям культуры, учреждениям в малых городах в том, в чем наиболее сегодня нуждаются наши регионы.

И, конечно, нужно изыскивать и новые формы государственной поддержки культуры. Думаю, этот момент обязательно должен найти свое отражение в Основах государственной культурной политики.

Коллеги, в заключение еще раз хочу обратить внимание на слова Президента о том, что Основы государственной культурной политики должны стать документом широкого звучания, потому что культура принадлежит народу и каждому человеку и создается трудом, вдохновением, интеллектом, творческим поиском. Добавлю, что упомянутыми качествами — трудом, вдохновением и интеллектом должна быть создана и сама стратегия. Поэтому давайте очень ответственно подойдем к сегодняшнему нашему обсуждению.

Я прошу прощения, что столь много заняла времени. Прошу всех выступающих в пределах пяти минут говорить, чтобы дать возможность всем желающим выступить. Благодарю вас за внимание.

И позвольте предоставить слово Владимиру Ильичу Толстому, советнику Президента Российской Федерации.

Пожалуйста, Владимир Ильич. И хочу поблагодарить Владимира Ильича за его большой личный вклад в разработку Основ государственной культурной политики.

В.И. ТОЛСТОЙ

Спасибо большое, Валентина Ивановна.

Добрый день, дорогие коллеги, друзья! Прежде всего, спасибо за замечания и предложения, которые прозвучали. Они обязательно будут учтены при доработке проекта Основ государственной культурной политики.

Сегодня мне хотелось бы сосредоточиться на этой площадке, на площадке Совета Федерации, на региональных вопросах, на региональных аспектах государственной культурной политики. Наиболее важным считаю необходимость территориального выравнивания, устранения территориального неравенства в доступе к культурным ценностям и культурным благам, к участию в культурной деятельности, в пользовании учреждениями культуры. И также в преодолении имущественного неравенства в реализации конституционных прав в сфере культуры.

Это, на мой взгляд, два чрезвычайно важных аспекта.

Говоря о территориальном равенстве, конечно, я не имею в виду (хотя, может быть, это было бы замечательно, но нужно быть реалистами), что каждого гражданина Российской Федерации, каждого жителя мы сможем привести в Большой театр, Эрмитаж или Московский художественный академический театр. Но речь идет о сложном комплексе мер, который должен не только предоставить человеку возможность вступить в прямой живой контакт с профессиональным искусством, но самое главное сформировать у этого человека потребность в таком контакте. То есть, с одной стороны, действительно нужно максимально расширять возможности

региональных центров по приему выставок из крупнейших музеев, по организации гастролей ведущих музыкальных коллективов и театров. Мы понимаем, что это потребует не только хорошо оборудованных современных выставочных и театрально-концертных залов, но и средств, и организационных возможностей, бытовой инфраструктуры. С другой стороны, должна вестись настойчивая планомерная работа по воспитанию зрителя, слушателя, читателя. Чем выше запросы граждан, чем осознаннее их потребность в доступе к культурным ценностям и благам, тем сильнее мотивация у руководителей всех уровней эти потребности удовлетворять.

Да, современные технологии позволяют осуществить удаленный доступ к культурным продуктам. Реализация этих возможностей, правда, требует не только наличия качественной связи, которая пока доступна не всем гражданам страны, но и серьезных организационных усилий. Одного простого факта размещения какого-либо ресурса в сети явно недостаточно, чтобы он дошел до пользователя. Пример виртуальных филиалов Государственного Русского музея показал, что просветительский образовательный потенциал такого продукта реализуется в максимальной степени только при участии проводника: профессионального экскурсовода, методиста, музейного работника. Нужно не просто разместить, но и донести этот контент, это содержание до людей.

Онлайн-трансляции театральных спектаклей более полноценно воспринимаются при коллективном просмотре, при возможном обсуждении. Хотя все равно все это не заменяет живого общения, живого театра, настоящих выставок и концертных программ.

Вопрос имущественного равенства при реализации права на доступ к культурным благам и ценностям также может решаться именно на региональном и муниципальном уровнях. Это и гибкая, учитывающая ситуацию в конкретном населенном пункте система льгот и скидок, организация бесплатного или за символическую цену проезда к месту знакового культурного события. Разумеется, любые льготы предполагают бюджетные затраты, но при максимальной адресности таких льгот затраты могут оказаться далеко не столь непосильными, как в масштабах всей страны, как централизованные какие-то крупные расходы федерального бюджета.

Все обозначенное и многие другие конкретные действия требуют изменения правил, связанных с формированием бюджетов различных уровней, повышения вариативности в реализации полномочий и прав, которые предоставлены различным органам власти.

Во-вторых, убежден, что необходимо всесторонне стимулировать и поддерживать инициативы местных сообществ и отдельных граждан по развитию самых разнообразных форм культурной деятельности, ликвидировать существующие административные барьеры, препятствующие этим инициативам.

Реализация прав граждан на участие в культурной деятельности понимается не только как сохранение и поддержка сложившейся в советское время клубной сети, которая, к сожалению, одряхлела и находится не в лучшем состоянии, хотя есть примеры в регионах, где главы регионов по собственной инициативе сейчас восстанавливают клубную систему, даже строят новые объекты культуры.

Необходимо, прежде всего, создать условия для рождения и реализации самых разнообразных частных общественных инициатив

в этой сфере. При таком подходе решается не только задача более массового вовлечения людей в различные формы культурной деятельности, но перехода от тотального государственного патернализма к реальной самодеятельности людей. Для этого необходимы комфортные приспособленные помещения, как сегодня модно говорить, пространства, но самое главное выявление и поддержка тех энтузиастов, которые готовы и хотят собирать вокруг себя людей для занятия тем или иным видом культурной деятельности. Особенно это важно при поддержке инициатив, касающихся молодежи, подростков, потому что, конечно, — это главный адресат основ государственной культурной политики.

Сохранение, создание и развитие инфраструктуры, обеспечивающей право каждого на занятие творческой и иной культурной деятельностью. — эта задача практически полностью относится к сфере деятельности государства и местного самоуправления. Состояние материально-технической базы культуры в каждом регионе и поселении должно быть не просто удовлетворительным, оно должно соответствовать современным представлениям о комфорте, об эстетической ценности среды.

В случаях, когда речь идет о культурно-досуговых учреждениях, особенно важно учитывать местные традиции, национальные, этнические аспекты. Люди, для которых эти учреждения созданы, должны ощущать их своими, а не навязанными из федерального центра в рамках реализации очередного типового проекта.

Создание условий для максимально полного развития горизонтальных культурных связей. Каждый раз стараюсь обращать на это внимание: у нас если не разрушены, то очень затруднены горизонтальные связи между даже соседними регионами, даже иногда между муниципальными образованиями в одном регионе, а

бюджетная политика и законодательство о разделении уровней власти препятствуют простым связям культурных институций и людей внутри региона и между регионами. Нужно очень серьезно подумать о том, как эти препятствия преодолевать.

Ситуация, когда проще организовать гастроли московского театра, чем объединенными усилиями двух соседних областей реализовать совместный театральный или концертный проект, не может считаться нормальной. Даже межмуниципальные проекты чаще всего реализуются через региональный центр. Вместе с тем каждый регион обладает своим уникальным культурным и культурно-историческим ресурсом, который должен быть доступен и жителям самого этого края, и их соседям, или удаленным... Вот я сейчас из Хакасии приехал, приятно было видеть на форуме и представителей Калининграда, и представителей Крыма, и представителей соседних регионов. Они нуждаются в этой связи, в этом общении, в этих контактах. Именно в этом живом общении и рождаются новые культурные инициативы и проекты.

Региональный сегмент информационного пространства как фактор культурного просвещения, воспитания, как место распространения языковой культуры. Когда мы говорим об информационном пространстве, чаще всего имеем в виду глобальное информационное пространство. Это, безусловно, верно, но лишь отчасти. Реальная жизнь наших граждан в наибольшей степени протекает в окружении не глобального, а вполне конкретного информационного пространства, если под ним понимать не только телевидение и Интернет, но и все, что мы видим, слышим, читаем каждый день. Выступления местных руководителей, сообщения различных служб, ведомств, объявления, реклама, местная пресса — все это сопровождает человека каждый день в его жизни.

Государственная культурная политика ставит задачи, с одной стороны, сделать эту среду максимально благоприятной для формирования и развития личности, а с другой стороны – научить человека ориентироваться во всем многообразии информации, дать ему навыки для правильной оценки ее достоверности, авторитетности, научить искать и находить те сведения, которые ему в данный момент необходимы.

Скажем, говоря, о рекламе... Например, меня удивило: старинный русский город Иркутск, с блестящими традициями национальной культуры – весь центр испещрен рекламой и вывесками почему-то на иностранном языке. То есть это совершенно странно. В Сибири зачем называть магазины иностранными названиями? Как-то, в общем, это, мне кажется... Вот это и есть информационная среда. Благоприятная или неблагоприятная она – судить, наверное, гражданам страны прежде всего.

Необходим очень сбалансированный подход к поддержке и развитию и русской культуры, и культур отдельных народов – это национальных групп, проживающих на территории региона. Большинство российских регионов имеет многонациональное население. Валентина Ивановна упоминала, говорила об этом аспекте. Еще раз делаю на нем акцент, потому что для нашей страны более важного, наверное, ничего нет, чем этот баланс культуры общей, единой, национальной русской и местных культур, и местных языков.

Во всем, что касается культурного наследия, литературы и языка, музыкального хореографического фольклора, действия власти должны в каждом конкретном случае учитывать существующую региональную специфику. Никакая унификация, никакие стандарты

здесь применяться не могут. Я просто повторно скажу: никакие стандарты, никакая унификация не могут быть применены в нашей огромной и многонациональной стране, нужно обязательно учитывать аспекты каждого региона, каждой местности и людей, которые ее населяют. Мы все время стремимся к стандартам и унификации – и в образовании, и в культуре. Нужно отходить от этого. Это тупиковый путь, который уже далеко завел в неблагоприятную ситуацию нашу страну. Это значит, что не только в каждом субъекте Российской Федерации, и в каждом городе или селе с многонациональным населением реализация государственной культурной политики будет иметь свои особенности. Иной язык, иные песни, иные традиции у живущих рядом с тобой должны вызывать искренний интерес и желание узнать и понять, а не реакцию по схеме "свой – чужой". Для нашей страны такой подход жизненно важен. Все эти задачи, для того чтобы они были решены, требуют серьезного обновления законодательной и вообще всей нормативной правовой базы, не только прямо относящейся к культуре, но и регулирующей разграничение полномочий уровней власти, межбюджетные отношения и так далее.

Необходимо также провести полный аудит действующих нормативных правовых актов на всех уровнях, чтобы понять, в каких областях необходимы наиболее срочные и объемные изменения. Также это потребует и радикального изменения в подходах органов власти к вопросам культурного развития, созданию действующих механизмов передачи существенной части полномочий в сфере организации культурной деятельности от государственного, муниципального аппарата профессиональным и экспертным сообществам, людям, нашим гражданам.

На хакасском форуме, с которого я прилетел сегодня ночью, также была поднята инициатива, которая получила большую поддержку, — все-таки попытаться собрать в Москве форум регионов, потому что нужно обобщить опыт обсуждений, которые сейчас проводятся в регионах, культурной политики. Для этого этих людей нужно собрать в одном месте, выслушать их и начало сентября — это еще не поздно, так как до конца сентября мы принимаем все замечания и предложения. Вот если эта идея также будет поддержана, буду просить Вас, Валентина Ивановна, оказать нам какую-то помощь в организации такого форума регионов по обсуждению культурной политики. Спасибо большое.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Владимир Ильич.

Я попрошу взять слово Владимира Владимировича Аристархова, первого заместителя Министра культуры Российской Федерации. Пожалуйста.

В.В. АРИСТАРХОВ

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые дамы и господа, прежде всего позвольте выразить благодарность за возможность обсудить такой важный для нас документ на столь высоком собрании, благодарность всем, кто здесь собрался, и лично Валентине Ивановне от нашего министра Владимира Ростиславовича Мединского, который сейчас находится на совещании у премьер-министра Медведева. Для нас очень важен этот документ и нам важно понять, чтобы вы знали, почему он для нас так важен. Потому что от этого будет зависеть то, каким он должен быть, каково будет его содержание.

Все мы интуитивно понимаем, что культура — это одна из главных сфер нашей жизни, понимаем, что государство обязано

вести культурную политику, но, к сожалению, мы не всегда понимаем, что это имеет самые прямые преломления в работе Министерства культуры. Прямые до степени того, что от нашего с вами понимания культуры и культурной политики зависит такая прозаическая вещь, как бюджет на будущий год. У Минкультуры будет бюджет не очень большой на фоне других министерств, но тем не менее он есть. И каждый раз, когда мы задумываемся над тем, как его поделить, мы вспоминаем старую загадку: почему нельзя дать все всем? Потому что всех много, а всего мало. Так и у нас. И нам очень важно иметь некие приоритеты, понимание приоритетов: куда мы обязаны давать деньги, куда мы их можем давать или не давать, а куда мы их обязаны не давать. Нам бы хотелось так, чтобы в этом документе было прописано с вашей помощью, где те приоритеты того культурного развития, на основании которых мы будем поддерживать или не поддерживать те или иные явления культуры или того, что себя называет культурой. Вот то, что на сегодня эти приоритеты отсутствуют, это факт. Во всех документах мы имеем только общие слова о том, что давайте мы будем за все хорошее, за культуру вообще, но что именно хорошее, что именно есть культура, а что не культура, мы этого не имеем. Поэтому мы ждем от этих Основ именно разъяснения этих базовых понятий. По нашему мнению, именно отсутствие понимания этих базовых вещей и является главной проблемой того плачевного положения дел в культуре, которое всеми считается плачевным. Я не знаю никого в нашей стране, кто считает, что у нас с культурой хорошо. Вот именно непонимание того, что такое культура и что в ней главное, и является главной причиной такого положения дел.

Минкультуры озвучило ряд предложений по тому, как нам дальше жить и как нам развивать нашу систему правовых

документов, я напомним, что, как уже отметила сегодня Валентина Ивановна совершенно справедливо и очень важно для нас это, главное все-таки – это определение культуры. Мы должны понимать, что мы этим называем. И вот из этих сотен определений, мне кажется, нужно не пытаться углубляться в разную схоластику, а сделать выбор и выбрать то определение, которое нам важно для наших практических целей, для целей нашей культурной политики. Тогда мы сможем добиться успеха и двигаться как-то дальше.

Что мы поняли в процессе обсуждения этого документа, которое идет уже не первый месяц, и уже очень много интересного выявилось и было озвучено? Что главное все-таки, наверное, это содержание, а не форма культурных явлений. Совершенно непринципиально, является эта форма традиционной или новаторской. Совершенно непринципиально, будет ли данное искусство называть себя современным, актуальным или как-то еще. Пушкин всегда современный. Поэтому это все слова, который затеяют содержание. По нашему мнению, необходимо нам и в культурной политике, и в разработке правовых документов смотреть в суть, смотреть содержание того, что называется культурой.

И вот наше предложение, Минкультуры, которое мы озвучили и направили в рабочую группу, по нашему мнению мы сможем двигаться вперед, если мы поймем, что культура – это то, что нас объединяет. То, о чем я говорю, никоим образом не полемизировалось с Владимиром Ильичом, который говорил больше про нашу самобытность и специфику. Все это так. По нашему мнению, уникальность России, уникальность нашего единого многонационального народа именно в том, что люди разных народов, разных рас, разных языков, разного происхождения, даже с разной историей разделяют одни и те же общие ценности, которые именно

заложены, трактованы, закреплены в нашей культуре, в материальной и нематериальной.

Вот в этом понимании мы даем ответ и почему Россия единая, и почему она все эти века выстояла, почему она является государством многонациональным. Национальная самобытность скрывает в глубине некое общее ценностное ядро, которое является основой нашей общей российской культуры. Вот наше предложение, что именно это определение, именно этот аспект культуры является наиболее перспективным для разработки наших законов.

Если так, то следующий вопрос возникает: а в чем это ядро состоит? И как те или иные явления культуры на него влияют? Они его укрепляют или никак не влияют или работают на распад нашей культуры и тем самым на распад нашей страны? Необходима оценка, необходима трактовка.

Я сейчас не готов давать ответ на все эти вопросы. Они сложные и имеют большое научное значение. Но как было сказано кем-то из великих людей, что правильно поставленный вопрос это уже половина успеха. Поэтому мы предлагаем правильно поставить этот вопрос.

И второй соображение, которое нам тоже кажется важным. Все мы понимаем, что искусство влияет на человека. Это бесспорно. Как оно влияет, в какую сторону влияет? На какие параметры человека, психики? Как на общество оно влияет, то или иное искусство? Ведь оно влияет по-разному. На разные характеристики человека, на его психику, на социю оно влияет по-разному. Наверное, оценивая приоритеты, мы должны и об этом думать тоже, как оно влияет на человека и общество.

И давая ответы на эти вопросы, конечно, мы должны иметь в виду, что наша общая цель — это сильная и единая Россия, это

сильный, здоровый (физически и духовно) наш единый и многонациональный народ, это наша самобытная, открытая всему лучшему в мире, единая российская культура. Здесь нам очень важна ваша поддержка, ваше видение и ваши советы. Мы их ждем с радостью и с нетерпением. Спасибо за внимание.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Владимир Владимирович.

Можно два вопроса задать?

Первый. Когда закон о культуре в новой редакции будет представлен для обсуждения, для внесения в Госдуму? Какие планы у Министерства культуры?

В.В. АРИСТАРХОВ

Валентина Ивановна, у нас этим занимается Ивлиев Григорий Петрович, который во главе рабочей группы, которая готовит этот закон. Мы понимаем, что эта работа должна идти обязательно в связке с Основами культурной политики. И мы из нее так и исходим. Какой вариант закона черновой? Я думаю, что в этом месяце мы сможем его обнародовать.

В.И. МАТВИЕНКО

Владимир Владимирович, просто имейте в виду, мы договаривались на Оргкомитете (еще раз хочу это подчеркнуть), что в Год культуры мы условились, что закон будет разработан, получит широкое обсуждение среди нашей культурной общественности, просто в обществе и будет внесен на осеннюю сессию, не позднее, в Государственную Думу. Это ответственность Министерства культуры.

И я бы хотела, чтобы Министерство культуры с большей энергией отстаивало принятие закона о меценатстве. Пока Министерство культуры занимает такую выжидательную позицию, а

не активную и не наступательную. Вы, как никто другой, в этом законе заинтересованы.

В.В. АРИСТАРХОВ

Совершенно верно.

В.И. МАТВИЕНКО

Прошу передать это министру, и мы будем это жестко контролировать.

Спасибо большое.

Степан Степанович Сулакшин, генеральный директор Центра научной политической мысли и идеологии, доктор физико-математических наук, профессор.

Пожалуйста, Степан Степанович.

С.С. СУЛАКШИН

Презентацию, будьте добры.

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемый президиум, участники слушаний!

Мое выступление делается с площадки научно-экспертного отклика на просьбу отнестись к проекту Основ государственной культурной политики. И главный пафос, главная озабоченность в этом анализе и предложениях заключается в том, чтобы добиться максимальной эффективности документа с точки зрения реализации его, безусловно, важных, стратегичных и своевременно поставленных целей и задач.

Валентина Ивановна уже отметила, что определение культуры является принципиальным. Но будущий нормативно-правовой акт, безусловно, будет нормативно-правовым актом, должен содержать в себе три содержания: нормативно-правовой мандат, государственно-управленческий императив и ценностно-манифестирующий (политический, если угодно) выбор.

Вопрос о культуре в этом контексте, а не в контекстах, которые там, наверху, перечислены (33 или 68 контекстов), конечно, таков, что выделяются максимально значимые функции культуры для страны, общества, человека, государства, субъекты взаимоотношений в этой сфере, их интересы, конфликт этих интересов. И точное представление набора этих факторов уже позволяет идентифицировать проблемы, поставить задачи, находить их решение, и тогда возникает шанс на их реализацию, то есть достижение поставленных целей. В этом отношении – проект, манифестирующий важные вещи, но по стилистике и по содержанию это блестяще написанное эссе, пояснительная записка. Но я сейчас постараюсь показать, что нужно поддержать Валентину Ивановну в том, чтобы использовать шанс, то есть привести туда максимальное количество эффективных, функциональных элементов, чтобы не остались поля умолчания, поля волевых интерпретаций, чтобы то, что программируют разработчики в этом документе, обязательно реализовалось бы в нашей жизни и с точки зрения государственно-управленческих технологий, методологии. Для этого есть совершенно четкие рекомендации. Очень коротко на них остановлюсь, передам предложения соответственно разработчикам.

Функции культуры очевидны в этом контексте (товарищи, я хочу подчеркнуть, что контекстов бывает много) – это формирование нравственности, идентичности человека и общества, социализация гражданина и патриота страны, организация здорового досуга и свободного времени человека и предоставление возможности творчества художнику. Но кроме этих функций (они наверху) есть и контрфункции, и это реалии нашей с вами современной действительности. Вот они, эти контрфункции, и

конфликт налицо. Но никакой рынок, никакие коммерческие принципы (они просты: продается из ценностей культуры только самое низменное) отрегулировать этот конфликт не могут, поэтому и необходима государственная культурная политика.

Что за субъекты входят в систему отношений и каковы интересы этих субъектов? Они перечислены, они очевидны. Это художник — генератор культурных ценностей. Свобода творчества и профессиональный доход, на который он живет, обязательно должны учитываться, в этом как раз есть пробел в проекте основ культурной политики. Это общество и человек — потребитель культурных ценностей. Это государство, заинтересованное в нравственности, идентичности общества и человека и гражданина и в национальной безопасности, особенно это подчеркну. Но есть еще два вот этих синеньких особенных современных... При вхождении в нашу российскую жизнь коммерсант, для которого ничего не важно из перечисленного, должна быть только прибыль... И здесь я должен сослаться и напомнить недавние очень серьезные слова Президента страны об этом новом явлении в жизни нашей страны, когда со спины в межгосударственных противоборствах, войнах современными информационными методами soft power занимаются тем, что там указано, — развращением, децивилизованием, а потом — берите страну в "оранжевой революции", как говорится, тепленькой. Поэтому главное напряжение, главный ключ к построению государственной культурной политики заключается вот в этом водоразделе. Сумеем ли мы сейчас все сообща по поручению Президента увидеть это расслоение проблемного поля и настоять на том, чтобы документ к верхней части апеллировал и ее эффективно реализовывал, несмотря на то, что доходность коммерции от культуры — вещь почти непреодолимая и повсеместная? Каковы

проблемы и реалии сегодняшней России? И это тоже очень важно в документе, описывающем государственную политику.

Здесь показана синяя падающая кривая, по данным психологов. Это уменьшение таких качеств человека и общества, как бескорыстие, образованность, активность, инициативность, трудолюбие, способность к сотрудничеству, патриотизм, верность товарищам, доброжелательность, душевность, взаимное доверие, честность, искренность. А красная растущая кривая в нашей стране — это алчность, меркантильность, цинизм, вседозволенность, наглость, мафиозность, ксенофобия, враждебность, насилие, агрессивность. И достаточно очевидно, что государственная культурная политика имеет своей самой, может быть, высшей функциональной назначенностью — поменять ход этих кривых.

Что такое государственная политика? Нам как-то очень привычны все эти словосочетания, но они совершенно не тривиальны. Политика — это борьба за власть. А государственная политика — это что? На самом деле это управленческая деятельность государства. Но управленческая деятельность совершенно профессиональная сфера. Цепочка, которую вы видите: ценности, цели, проблемы, задачи, решения управленческие, распоряжки, реализация, результат, который соответствует цели или не соответствует, — это фактически содержание государственной политики в каждой проблемной сфере. Это фактически содержание документа, который имеет шанс быть эффективным. Уберите из этой цепочки, например, ценности, цели невозможно поставить адекватно. Если цели не совсем адекватны, то невозможно идентифицировать проблемы. Во многих нормативных правовых документах сегодняшней России, к сожалению, видимо, не хватает преодоления междисциплинарных барьеров, и вот эта государственно-

управленческая цепочка и атрибутика проваливается. В проекте Основ государственной культурной политики тоже несколько позиций отсутствуют. И поэтому мы очень обеспокоены, что его конечная эффективность, работоспособность под вопросом. Но зато счастье заключается в том, что своевременно можно, увидев эти дефициты, их восполнить.

В.И. МАТВИЕНКО

Степан Степанович, я очень извиняюсь, у Вас очень интересный доклад, но много желающих выступить. Сколько Вам нужно времени, для того чтобы завершить?

С.С. СУЛАКШИН

Три минуты, если позволите.

В.И. МАТВИЕНКО

Да, Вы уже говорите 10.

С.С. СУЛАКШИН

Если можно, завершить...

В.И. МАТВИЕНКО

Пожалуйста. Извините, пожалуйста. Я просто как модератор здесь...

С.С. СУЛАКШИН

Мне просто представляется, что здесь коллеги (я принадлежал к корпусу законодателей какое-то время), для которых проблемы самого нормативного правового акта, организующего государственную политику, само по себе является значимым. Приведу пример. Это социальная доктрина. Вообще основы политики, стратегии, доктрины — это класс нормативных правовых документов и, конечно, все мы заинтересованы, чтобы они были эффективными, а не только номинирующими высокие значимые цели. А потом мы удивляемся, почему в жизни все происходит иначе.

Вот это один нормативный правовой акт по методологии, о которой я лишь упоминаю. Друзья, можно ли основы политики реализовать на практике, если нет деталей и содержания? Нет, нельзя. Поэтому должно быть хотя бы указание, кто их должен развернуть в детализированную управленческую карту, "дорожную карту", или лучше всего, если это будет сделано уже на этом этапе. Структура доктринального документа, к какому по классу относятся Основы государственной и культурной политики... они такие классические. Если эту структуру выполнить, то документ имеет шанс стать работоспособным. С этой позиции на основании принципиальной поддержки документа, его высшей политической цели и задачи формулируется целый ряд конкретных (я их не буду перечислять, я передам эти документы разработчикам) замечаний, которые могли бы восполнить, на наш взгляд, дефициты этого конкретного проекта. И наш большой опыт междисциплинарного воздействия не только специалистов отрасли, культурологов, руководителей учреждений культуры, художников, должен соединяться с опытом нормативно-правового творчества и государственного управления. Владимир Ильич, в рабочую группу привлеките на любых основаниях – добровольных, каких угодно – мы готовы привнести наше видение и предложения.

В целом хочется, по крайней на нашей научно-экспертной площадке, поблагодарить инициаторов этого документа, поддержать его и просить обеспечить ее дальнейшую эффективную жизнь и использовать шанс, чтобы он стал максимально работоспособным. Я передаю вот эти...

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо. Передайте, пожалуйста. Степан Степанович, у Вас интересные есть предложения. Мы обязательно их учтем при доработке. Спасибо большое.

Владимир Георгиевич Урин, генеральный директор Большого театра. Пожалуйста.

В.Г. УРИН

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые члены президиума, уважаемые все, кто сегодня является участниками этих парламентских слушаний! Вы знаете, постольку поскольку я был одним из членов рабочей группы, то как-то возникает неловкая ситуация, я обсуждаю то, что является в том числе и частью моей работы.

Но тем не менее я буду краток и постараюсь на какие-то вещи, с моей точки зрения важные, обратить внимание.

Вчера в Большом театре мы обсуждали и принимали коллективный договор, надо которым работали полгода. И вы знаете, я в своем выступлении коллективу Большого театра, который собрался, сказал, что, наверное, самое главное, в разработке этого документа, имеющий определенные и очень серьезные нормативные границы, — это были полгода работы и взаимоотношений, и обсуждений жизни театра с самим коллективом.

Мне кажется, что выработка стратегии государственной культурной политикой и обсуждение этой государственной политики, мне кажется, чрезвычайно важный факт. Я уже не на одной площадке присутствую, когда идет это обсуждение. Я был на обсуждении в Центре Мейерхольда, где Владимир Ильич обсуждал это с театральными деятелями Москвы. Я знаю, что было очень интересное обсуждение в Санкт-Петербурге. И вы знаете, я должен

сказать, что это одна из очень важных составляющих. Мы какие-то сегодняшние вещи для себя определяем по тому, каким образом и чем мы сегодня занимаемся.

Но я бы хотел обратить внимание. Я повторю свое выступление частично в Центре Мейерхольда. Мы говорим все время о государственной политике, безусловно. Так оно и есть.

Валентина Ивановна сегодня в своем выступлении сказала об очень важном — принятии закона о меценатстве. Я абсолютно убежден, что действительно это один из самых главных и важнейших вопросов. Но он будет действовать только в том случае, если там будут предусмотрены соответствующие налоговые льготы в связи с меценатской деятельностью. Вы же прекрасно понимаете, что государство, и в данном случае финансовые органы государства, конечно же будут категорически возражать против того, чтобы эти льготы были установлены. Мы в финансовом блоке поддержки не найдем никогда, постольку поскольку у них интересы — это сбор бюджета, налогов, безусловно. И понять эти... И опасения, которые существуют, безусловно, есть.

Я мечтаю о светлом будущем. Оно не завтрашнее, оно не послезавтрашнее. Но я глубоко убежден... Вот там в Основах государственной политики есть очень важная составляющая, и составляющая эта называется "поддержка экспертных сообществ и институтов культурных и общественных, которые создаются в государстве". Если мы потихоньку, в том числе и в этой государственной политике, будем создавать эти экспертные советы, будем создавать (это очень трудный, сложный, долгий, длинный процесс ни одного года, десятилетий), мы будем создавать систему, при которой решение многих вопросов из рук государства будет переходить в руки экспертных сообществ, общественных

объединений в решении вопроса, тогда, может быть, и решения многих вопросов будут гораздо более простыми. И Министерство культуры не будет задавать вопросы, как и куда принимать решение тратить эти деньги, а это будет делать общество.

И вот если это направление будет развиваться, еще раз повторяю, я далек от идеалистической картины, я прекрасно понимаю, что она непростая, в таком случае, может быть, и опасения государства о том, что те деньги, которые уйдут и не попадут в бюджет государства, а уйдут через другие общественные институты на ту же самую культуру. Если эта система будет постепенно создаваться, я думаю, что это в принципе... Мы имеем опыт в этом смысле достаточно положительный в целом ряде, в том числе и западных стран. Я далек от мысли ни в коем случае переносить его в том виде, в каком он есть на Западе, в Россию. Надо учитывать всю специфику. Но я уверен, что это очень важный путь. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Благодарю Вас, Владимир Георгиевич.

Что касается закона о меценатстве, то не надо наше Министерство финансов выставлять вообще врагом отечества. У них функция понятная — денег нет и... Они готовы пойти на поддержку этого закона. В чем их беспокойство?

Первое — чтобы было четкое администрирование, чтобы не открыть черную дыру, куда будут утекать деньги без налогов и куда угодно. Вот это важно в законе как раз прописать. Если такие гарантии будут прописаны, что это только... и какие-то ограничения по сумме, то это небольшие выпадения доходов. И уверена, что мы с финансовым блоком найдем понимание.

Я просто еще раз говорю: Министерство культуры не проявляет в этом вопросе достаточную активность.

У нас присутствует здесь Владимир Владимирович Бортко, он очень энергичный человек, заместитель председателя Комитета Госдумы по культуре. И мы подключимся: я Зинаиде Федоровне поручила, я включусь, Виктор Алексеевич. Я уверена, что мы все-таки найдем согласие и примем такой закон. Он перезрел. Все уже понимают его важность и необходимость. Мы же делаем вычеты для граждан по налогам на образование, на другие цели. Есть механизм, просто надо его сделать юридически корректным, чтобы он не вызывал сомнения в злоупотреблении этой статьей. Мы постараемся обязательно это сделать.

Елена Александровна Ямпольская, главный редактор газеты "Культура". Пожалуйста, Вам слово.

Потом я Владимира Владимировича Бортко попрошу выступить.

Е.А. ЯМПОЛЬСКАЯ

Добрый день! Я, как и Владимир Георгиевич, была членом рабочей комиссии по разработке этого документа, поэтому тоже испытываю определенную неловкость. Но, надеюсь, Владимир Иванович меня извинит, если я остановлюсь все-таки не на достоинствах этого документа, которых очень много, а на тех формулировках, которые лично у меня вызывают недоумение, а иногда и тревогу.

Мы уже обменялись с Владимиром Ильичом шуткой, что по стилистике этот документ напоминает письмо из Простоквашино, которое начинал писать дядя Федор, потом немножко дописал Матроскин, а потом остальное – Шарик. Есть просто вещи, которые между собой, на мой взгляд, не соотносятся. И вот на тех

фрагментах, где говорится про повышенную лохматость, я, с вашего разрешения, и остановлюсь.

Пункт 3 – поддержка отечественной литературы (речь пойдет где-то о формулировках, а где-то – на мой взгляд, об очень принципиальных вещах): "В духовной и культурной жизни России русская литература занимает особое место". Ничто не вызывает возражений. И дальше: "Эти традиции и высочайший уровень литературного мастерства удалось сохранить даже в условиях жесткой идеологической цензуры советского времени". Вы знаете, на мой взгляд, этот абзац мог бы быть добросовестным, если бы дальше следовало продолжение: зато как только исчезла жесткая идеологическая цензура советского времени, русская литература расцвела, и вот вам образчики ее, так сказать, пышного цветения. А без этого продолжения, извините, пожалуйста, это просто голословная, кстати, очень идеологизированная формулировка. Если мы говорим о том, что мы хотим принять документ, который не вызвал бы разделения в нашем обществе, то как раз вот такие формулировки, они, ну, очень вредоносны. Смелости бороться с советским временем сейчас не надо, а вот с современными либералами побороться – это задача действительно серьезная.

Дальше очень тревожный, на мой взгляд, абзац – развитие отечественного кинематографа: "Основное направление государственной поддержки – это зрительский кинематограф, но поддержки требует и развитие кинематографа как искусства". На мой взгляд, этот абзац написан людьми с явно очень короткой памятью. Они напрочь забыли лучшие образцы советского кинематографа. Я думаю, все мы согласимся, что фильмы, которыми мы до сих пор все "аукаемся", фильмы, которые цементируют поколения, а еще недавно, пожалуй, вообще не было больше ничего, кроме этих

фильмов, что цементировало бы поколения в нашей стране, все они, будучи поразительно зрительскими, по нынешним временам просто фантастические сборы у них были, тем не менее они все являются образцами высокого искусства. Очень вредное, на мой взгляд, заблуждение, что киноискусством в Советском Союзе занимался только Тарковский. Это неправда. У нас огромное количество режиссеров было — на всякий вкус, на всякий цвет. И это всё искусство. Говорить об этом совершенно бессмысленно. А вот то, что здесь написано, — это современное понятие формата: формат зрительский, формат искусства... Ну, форматы, они ведь вообще придуманы людьми, у которых вместо души — калькулятор. А мы вроде как и принимаем этот документ для того, чтобы таких людей, во всяком случае в культуре, стало значительно меньше.

Я думаю, что надо было бы поговорить в том числе и с кинопродюсерами. Может быть, они бы подсказали, что действительно важно вписать в этот абзац. Может быть, даже все-таки такому важнейшему из искусств посвятить не один абзац, а два или три. Наверняка они будут говорить об этой тревожной системе, которая все время обсуждается, какая возвратность должна быть, сколько нужно возвращать от того, что тебе дало государство на съемки фильма. Мне кажется, не об этом надо говорить. Если человек снял хорошее патриотическое кино и на него пошли зрители, ему не то что возвратность, ему премию надо еще за это потом добавить. Дело же не в возвратности.

ИЗ ЗАЛА

(Не слышно.)

Е.А. ЯМПОЛЬСКАЯ

Да. Но я имею в виду еще какую-то премию. Культура прагматикой вот этой копеечной не должна заниматься. Культура,

она совсем в других вещах, от нее совсем другие прибыли. Во всяком случае, мне кажется, об этом стоило бы поговорить.

Теперь абзац, который, по всей видимости, был внесен в заключительную (на данный момент) редакцию этого документа по моей инициативе. Я об этом говорила на заседании с Сергеем Борисовичем Ивановым. И появился такой абзац: "...в процессе формирования и реализации государственной культурной политики должны быть выработаны необходимые достаточные формы государственного регулирования в сфере массовой культуры".

Что это такое? Что такое необходимые и достаточные формы? Это ничто. Вообще создается впечатление по этому абзацу, что кто-то должен необходимо и достаточно регулировать Филиппа Киркорова. На мой взгляд, не об этом должна идти речь. Мы действительно понимаем, что есть культура, которая для всех, и есть культура, которая цементирует страну. И у этой культуры, на мой взгляд, есть три основных выражения.

Это фильмы, о которых мы только что говорили, которые смотрятся всей страной и которые создают образ героя для большинства населения страны. Это очень важно. Это задача кинематографа создавать образ героя.

Это песни. Простите меня за то, что я говорю здесь о таких простейших вещах. Когда у нас последний раз появлялась песня, которую бы люди запели? Да ничего похожего у нас нет. Мы устраиваем чудовищный шабаш по поводу Евровидения, которое потом сами же проклинаем, но почему-то очень хотим на нем победить с плохой англоязычной песней, но у нас совершенно нет системы поддержки и создания новых песен на русском языке, и песен, которые бы действительно запели поколения.

И, простите, третий момент такой есть — очень важно над чем страна смеется, что у нас творится с юмором. Он стал абсолютно нишевым. А то, что делается для массового зрителя мы с вами ведь не то, что смеяться над этим, мы это слышать не можем просто. Проще с инопланетянином, наверное, общаться, чем с человеком, который смеется над Петросяном. Высокие образцы юмора, которые были в советские времена, исчезли полностью. Они просто уничтожены, об этом никто не думает. А подумать, наверное, надо, потому что это очень здорово, когда одной и той же шуткой могли случайно обменяться академик с дворником во дворе. Это очень важно, когда у страны есть общие шутки.

И вот абзац, который меня очень напрягает, это пункт 7: поддержка существующих и вновь создаваемых институтов. Это там, где в момент создания их общественная оценка, как правило, противоречивая, но сам факт должен быть доступен и так далее.

Я десять раз перечитывала этот абзац. Я не понимаю, где у него тормоз? Где есть гарантия от распространения Гоголь-центров по всей стране? У нас и без таких абзацев уже ДНК плодятся с трудом. Николай Петрович пытался их сдержать. А уж если мы еще в Основы государственной культуры это все запишем, у нас тогда симуляторы(?) задавят всё, что вообще есть живого в искусстве.

На мой взгляд, здесь кроется главная проблема документа, который мы сейчас рассматриваем, — это собрание прав без малейшего упоминания обязанностей. Почему-то только творцы в нашем обществе обязанностей ни перед народом, ни перед государством не имеют никаких. Но я хочу вам сказать, что, на мой взгляд, художник, который снимает с себя ответственность за что бы-то ни было, кроме собственного благополучия, он становится жлобом, таким заслуженным жлобом республики. И уже ни на какие

иные звания он претендовать не имеет права. И вот эти заслуженные жлобы республики сейчас рассказывают нам, что если поставил ценз "18+", то в принципе можно гнать со сцены любую похабщину, как будто в 20 лет, 30 лет или в 40 лет человек уже не подвержен влиянию того, что он видит на телеэкране или слышит со сцены. Это они говорят, что человека надо шокировать. Ну так шокируйте его грамотным русским языком, интересным сюжетом, хорошей режиссурой. Шокируйте его тем, чего он, к сожалению, практически не получает.

Мне кажется, что сейчас, если оглянуться вокруг, а особенно прислушаться к последним выступлениям нашего Президента, заметна такая интересная тенденция, что было когда-то противостояние, надуманное, наверное, между физиками и лириками, а сейчас, по-моему, идет противостояние между циниками и лириками. И судя по выступлениям Владимира Владимировича, в нашу жизнь начинает возвращаться поэзия. Поэзия не в смысле "год литературы", а поэзия в широчайшем смысле, как огромная движущая сила.

Вы знаете, что ВЦИОМ каждый год проводит опросы российского населения: "Счастливы ли вы?". И в этом году в апреле или мае они проверил этот опрос, после Крыма, и результат зашкалил. Он лучший за последние 25 лет. Вдумайтесь, не эйфория начала 90-х годов, которой многие были подвержены, что естественно, люди ждали от перемен лучшего, а не худшего, не насыщение рынка товарами, услугами, продуктами. Сытость вещь отличная, но, оказывается, ее для счастья недостаточно.

Так что случилось в этом году, в 2014 году? Откуда такой показатель счастья? А мне кажется, люди впервые за 25 лет почувствовали, что они опять живут в великой стране.

И кому, как не деятелям культуры, поддерживать это ощущение в человеке, потому что все эти очень важные вещи, экономика, промышленность, финансы, они в итоге все зависят только от одного — с каким настроением просыпается утром обычный человек, обычный россиянин. И если он хочет просыпаться утром с ощущением, что он гражданин великой страны, то деятели культуры, будьте любезны, обеспечьте ему это ощущение, а великой он ее сам сделает. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Благодарю Вас, Елена Александровна, за очень интересное выступление.

Я попрошу взять слово Владимира Владимировича Бортко, заместителя председателя Комитета по культуре Государственной Думы. Пожалуйста, Владимир Владимирович.

В.В. БОРТКО

Здравствуйте! Валентина Ивановна, я прошу извинения, что я без галстука, несколько в другом виде, прямо с самолета спешил к вам сюда. Простите.

В.И. МАТВИЕНКО

У нас встреча без галстуков, я тоже без галстука.

В.В. БОРТКО

Мне кажется, вопрос, который мы обсуждаем сегодня, чрезвычайно важный, интересный, и мы в Комитете по культуре Государственной Думы отнеслись очень внимательно к обсуждаемому документу и, в общем-то, считаем его чрезвычайно важным, полезным и единодушно выразили ему одобрение. Естественно, хотелось бы кое-что уточнить и, честно говоря, то, что я сейчас буду говорить, в какой-то степени это мое личное мнение, что я хотел бы уточнить здесь.

Во-первых, с самого начала: что есть обсуждаемый документ? Мне кажется, это гораздо серьезнее, чем просто разговор о культуре, как ни странно. Это есть попытка самоидентификации нашей страны на современном этапе, так мне кажется. Что такое самодержавие, православие, народность, мы все знаем. Это самодержавие... период самодержавия — это формула, на которой оно держалось. Что такое мы строим новое общество и нового человека? Это социализм, это Советский Союз. И на этой формуле мы выиграли войну, он не разрушился, эта формула цементирована. И вот теперь то, что мы обсуждаем, является попыткой, если хотите, для цементирования нашей страны. Поэтому это чрезвычайно важно. То, что это культура — да. Давали здесь определение культуры, я пытался дочитать до конца, недочитал, оно многообразное какое-то. Я для себя, не претендуя, конечно, ни на какие лавры, попробую сформулировать, что же такое культура. Культура, как вы помните, появилась в трудах древнеримского, забыл, как его фамилия, агронома практически по поводу выращивания какой-то сельскохозяйственной продукции. Но сейчас воспринимается культура, мной например, как высшее достижение человечества в его духовной и творческой деятельности, понимаемой очень широко. Именно это, ибо культура может быть разная: культура вождения автомобиля, культура ведения войны тоже может быть. Но мы имеем в виду другое — культуру в духовности прежде всего. И здесь бы мне хотелось вот что заметить. Может быть, я сейчас буду в какой-то степени полемизировать очень хорошо выступающим передо мной замечательным ораторам по поводу свободы творчества и всего остального. Мне кажется, в данном документе нужно упомянуть о возможности просто творчества, творчества, не регламентированного никак и ничем, ибо художник в ...*(неразборчиво)* не нуждается и не

может нуждаться. Это так. Другое дело, что основываться его поиски должны именно на этом, на идейном содержании нашего документа. Но сам по себе... ограничивать его, эту краску использовать, синюю можно, а красную нет или наоборот, этого делать нельзя, ибо любое творчество есть отрицание предыдущего. Кстати, в России было ничуть не меньше. Возьми наших передвижников, они отрицали то, что было до них. Это так. Это нужно понимать и четко учитывать.

Теперь что касается кинематографа. Кинематограф, конечно, является очень мощным способом воздействия на души и умы наших современников. Здесь нужно разделять две вещи. Первое — это телевидение, когда говорят: в кино много стреляют. Это неправда, в кино совсем немного. В кино экранном вообще не стреляют. Стреляют в телевидении.

И вот здесь государство не должно проходить мимо категорически, а заниматься этим денно и нощно, ибо основное воспитание идет отсюда, с этого экрана. Что это за(?) кино, то это сейчас, как ни странно, элитарное искусство, это нужно понимать. Оно развивается своими законами, и должно развиваться также. Конечно, мы все бы хотели, чтобы совместить и то, и другое, чтобы это было и кассовое произведение, и в тоже время оно было бы патриотичное, духовное и все остальное. Но, тем не менее, ставить заранее преграды — это будем делать, а это не будем делать — нехорошо.

Чтобы еще хотелось отметить? Например, что мне кажется, чрезвычайно важно, отсутствие клубов, так называемых. То, что раньше было клуб... Основное завоевание советской власти? Как ни странно, это не плотины, и даже не космос, это, если хотите, преодоление неграмотности, и донесение культуры до широких масс

общественности. Вот это ее основное достижение. То же самое, если делать(?) сейчас. Каким образом сейчас культуру?

Конечно же можно устроить местные фестивали на протяжении... две области вместе. Это так. Но хорошо бы, чтобы приехали сюда столичные театры. Что нужно делать? Нужно сделать дворцы культуры, которые бы совмещали бы отличный кинозал, потому что сейчас кинопоказы это очень сложно, это очень дорого ...*(неразборчиво)*... только государство. Там могла быть сцена для того, чтобы театры могли бы приехать и показать то, что они показывают в Москве и Санкт-Петербурге. Там можно было бы сделать виртуальный музей, и тут же сразу транслировать выставки, которые идут в Эрмитаже или Пушкинском музее. Вот это было бы настоящим распространением культуры среди нашего населения.

Чтобы хотелось еще сказать? Теперь что касается меценатства. Это не то, что важный закон, это принципиально важный закон для нас, ибо развиваться искусство может, и должно, не только получая деньги от государства, но и получая от людей, которые хотят этим заниматься. Мне очень нравятся слова. Я приложу максимум усилий, и комитет, и Драпеко, и Кобзон, который занимается этим очень много, мы приложим массу усилий, чтобы этот закон был принят. Если Вы нам поможете, мы будем чрезвычайно благодарны. Вот все, что я хотел сказать. Спасибо большое.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Владимир Владимирович.

Коллеги, прошу на меня не обижаться. Столько интересных людей записалось для выступления. Давайте перейдем в режим трехминутных вступлений с предложениями.

Георгий Георгиевич Исаакян – художественный руководитель детского музыкального театра им. Н.И.Сац.

Георгий Георгиевич, пожалуйста, Вам слово.

Просто хочется дать возможность всем выступить.

Что случилось? Бандитская пуля или что? *(Смех в зале.)*

Г.Г. ИСААКЯН

Нет. Тяжесть обязанностей руководителя детского театра.

В.И. МАТВИЕНКО

Понятно.

Г.Г. ИСААКЯН

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые дамы и господа, для меня большая честь принимать участие в сегодняшнем обсуждении.

Я уже дважды или трижды на разных площадках высказывался по поводу готовящегося проекта. Понятно, что как деятель детского театра я хотел бы сказать несколько слов об этой очень важной сфере, которой посвящены две главы Основ. Но прежде всего мне хотелось бы сказать, что, конечно, архиважно, что в Год культуры по инициативе Президента страны обсуждаются в общем основы бытования нашей культуры – это закон о культуре, основы государственной политики. И, конечно, было бы очень важно, чтобы в рамках года культуры эти документы были приняты. Но что сегодня прозвучало во многих выступлениях, хотелось бы, чтобы эти документы не остались на уровне благих пожеланий. Потому что мы как раз в Центре Мейерхольда говорили о том, что без инструментария реализации этих основ, и то, что Валентина Ивановна в своем выступлении сказал, без каких-то очень четких нормативов все эти пожелания останутся пожеланиями и будут на усмотрение тех, кто управляет культурой.

еб

Великая основательница нашего театра Наталия Ильинична Сац, в свое время молодая Наташа Сац, в годы романтические, послереволюционные была не столько обращена в прошлое, сколько в будущее. И мне кажется, что это то, чего нам очень не хватает сегодня. Мы много говорим о традициях, но мало говорим о будущем. А будущее нашей страны – это подрастающее поколение. И именно с этой точки зрения я смотрю на документ – основы государственной политики, потому что все дискуссии, которые сегодня ведутся и о которых говорили уважаемые выступающие до меня, на самом деле упираются в это.

Есть три понятия, которые в этом документе немножечко сталкиваются и борются друг с другом. Культура как система ценностей нации. И пока мы не определимся с тем, а какие ценности мы хотим транслировать нашему подрастающему поколению, никакой госзаказ работать не будет. Потому что мои сверстники в моем детстве мечтали быть космонавтами, учеными, исследователями. Потом наступили "прекрасные" 90-е, где целое поколение мечтало быть бандитами и ларёчниками. Потом пришло поколение сегодняшнее, которое хочет быть эффективными менеджерами, только у них почему-то гидростанции взрываются и ракеты не летают.

Что мы хотим транслировать посредством культуры новому поколению? Это очень важная ценностная составляющая этого документа, которая, мне кажется, должна быть очень четко сформулирована, – куда мы ведем и зовем этих молодых людей. Потому что молодой человек не прощает одного – он не прощает лжи. И, конечно же, главы, посвященные воспитанию детей, мне кажется, должны быть очень концентрированно правдивыми.

С другой стороны, культура – это некая сфера деятельности людей. И вот здесь без регламентов нам не обойтись. Я задавал вопрос на предыдущей встрече Владимиру Ильичу: а как синхронизируются основы государственной политики и готовящийся закон о культуре? Потому что если между ними будет разницей, если там будет разный понятийный аппарат, то, собственно говоря, исполнительная власть не сможет руководствоваться, потому что в одном документе – про одно, в другом документе...

И вот здесь, мне кажется, Валентина Ивановна, было бы очень правильно, чтобы эти документы, проходя слушания в законодательной власти, действительно были гармонизированы.

И, конечно же, третья сфера – это сфера узкая достаточно по отношению к сфере культуры, в которой мы все время находимся. Мы все время отделяем ее от себя, но на самом деле мы находимся в теле культуры. Сейчас мы реализуем некий культурный акт общения друг с другом. И узкий аспект этого – это искусство. И здесь, я абсолютно согласен с Владимиром Владимировичем, регламентация абсолютно бессмысленна, художник будет создавать то, что ему нужно создавать. Мало того, мне кажется, что это немножко похоже на пеняние на зеркало, потому что искусство на самом деле – всего лишь зеркало того времени и того общества, в котором оно создается. И если нам не нравится, что создает современное искусство, я думаю, что есть повод подумать о том, а что же оно отражает, почему так много уродливого вдруг в этом искусстве. Не потому что мы, режиссеры, художники, композиторы, так уродливы внутри себя, а потому что мы – зеркало. И когда я со своей маленькой дочкой иду через детскую площадку, она мат-то слышит не со сцены, она мат слышит вокруг себя. И когда я со своей старшей дочкой иду по бульвару, она людей выпивающих видит не в

кино, не "Ирония судьбы..." ее калечит, а прогулка по бульвару в окружении бутылок. И я думаю, что вот это очень важная история.

Мне бы очень хотелось, чтобы те достижения, которые в русской культуре есть в деле воспитания, а мы обладаем уникальным инструментарием: мы обладаем уникальным инструментарием — репертуарным русским театром, который, к сожалению, сегодня все больше и больше растаскивается, подвергается сомнению, надо ли вообще поддерживать... Абсурдная просто... Мы обладаем уникальной системой детских театров, которые сегодня на глазах просто рассыпаются.

Их сливают вместе, оптимизируют, популярное очень слово, особенно на местах. Понятно, что любое сокращение бюджета начинается почему-то с культуры, хотя при этом мы составляем 0,03 процента от общего бюджета. Поэтому мне кажется, что если внутри Основ будет еще и регламентация неприкосновенности неких сфер, которые есть завоевание нашей страны, то это было бы совсем даже неплохо. И я бы за такой регламент голосовал. Спасибо большое.

(Аплодисменты.)

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо.

Давайте еще немного разнообразимся. Я попрошу взять слово Рубена Дарио, Министр — советник Посла Колумбии в Российской Федерации, профессор национального университета Колумбии.

Пожалуйста, я предоставляю Вам слово.

Р. ДАРИО

Здравствуйте, дорогие друзья! Здравствуйте, уважаемая Валентина Ивановна! Здравствуйте, уважаемые члены президиума! Здравствуйте уважаемый и давно знакомый наш дорогой Владимир Ильич!

В.И. МАТВИЕНКО

Дорогой Владимир Ильич... сразу такой возврат вообще...

Р. ДАРИО

Он был в Колумбии, я являюсь президентом Института имени Льва Толстого, поэтому...

В.И. МАТВИЕНКО

Особенно приятно Владимиру Владимировичу Бортко это слышать, как представителю КПРФ.

В.В. БОРТКО

Товарищ Смолин тоже здесь.

В.И. МАТВИЕНКО

Да, Олег Николаевич.

Р. ДАРИО

Я вообще волнуюсь, потому что я знаю, насколько вы знаете, насколько вы глубоко представляете тему этой дискуссии. Мне кажется, что совершенно уникально, что здесь, в России, в современном мире ведется такая глубокая во всеуслышание, во всех средствах массовой информации, очень разноликая дискуссия о роли культуры, о роли культуры в государстве, о роли культуры в обществе. Я думаю, что это нюанс русской культуры, очень глубокий нюанс русской культуры. Потому что в других странах, я несколько не критикую, но тут совершенно иной подход, потому что на образы, на музыку, на творение художников, на фильмы смотрится с точки зрения развлечения. И вот идет сейчас в современном мире, и это очень драматично переживают художники, мыслители, журналисты, то, что во многих странах основной упор делается на развлечения, на времяпрепровождение. Перестали даже говорить о слове "культура". Я думаю, что большой вклад русской культуры, русского общества для современного мира, это смысл о культуре. Потому что хотя

культура — это слово, которое имеет латинское происхождение, во многих языках, как здесь упомянули, это, скорее всего, связано с сельским хозяйством. Но тут с XIX века вкладывается в культуру огромное значение, огромный смысл. И это связано, на мой взгляд... Я смотрю со стороны, как гражданин Латинской Америки, как гражданин Колумбии, поэтому у меня другая точка зрения на эту тему. И меня очень удивляет, что здесь вкладывают в культуру именно через русское слово "образование", которое идет от корня "образ", формирование образа самого себя. И вот этот смысл, который в русской культуре у Достоевского, у Шолохова, у Бродского, великого русского поэта, у Маяковского, у всех деятелей русской культуры, будь они художники, живописцы, вспомню я Иванова, вспомню я Малевича, всегда они думали, они чувствовали, что через культуру можно формировать образ человека. Это очень важно. Я не буду здесь распространяться, потому что это очень сложный вопрос, что мы вкладываем в понятие "образ". Но, на мой взгляд, образ — это прежде всего место в мире, свое отношение к ландшафту, свое отношение к цивилизации прошлого, к своим предкам, свое отношение к будущему, свое отношение к самим себе сейчас. Это очень многоликое значение у слова "культура" и у слова "образ" в русском понимании. Мне кажется, что это фундаментально.

Почему фундаментально? Потому что, и это мое предложение, русская культура всегда играла огромное, я не говорю, международное значение, огромное мировое значение. Почему? Потому что многие художники, будь ли они экзистенциалисты, которые отрицали и душу, и отрицали значение, и отрицали ну то, что формирует человека, они хотели обосноваться на учении Достоевского. Но другие, которые признавали совершенно другое отношение к миру, что у человека есть душа, у человека есть

восприятие красоты, у человека есть особая, это в русском языке слово "соборность" — особое отношение к другому, особое отношение к ближнему. Они тоже исходили из Достоевского. Парадоксально. Правда?

И поэтому, я думаю, что русская культура, она имеет глубокое мировое значение. В каком плане сейчас? Многие говорили в 50-е годы (это я по своему профессиональному занятию, я, профессор семиотики в Национальном университете в Боготе), что сейчас наступит время пустоты, потому что у нас появляется глобальный поселок ...(?), и там будут сплошные сплетни, сплошные пустяки.

Во многом это обязано созданию глобальных сеть-информаций. И поэтому сейчас мы сталкиваемся с феноменом, с явлением массового, глобального мнения, с феноменом глобального мнения. И это очень важно упомянуть здесь. Почему? Потому что, я думаю, что русская культура имеет шанс свое слово о глобальных проблемах мира, о которых говорили ваши математики, Лобачевский, о которых говорили ваши философы, как Бердяев, о которых говорил Толстой в своем замечательном романе "Война и мир", у русского мышления, у русской культуры всегда это тяга к таким космическим, глобальным постановкам вопросов.

И это замечательно, потому что у обывателя сейчас во всем мире всегда появляются вопросы о том, куда идет этот мир со своими непонятными финансовыми системами, куда идет этот мир со своими глобальными экономическими кризисами, куда идет этот мир с непонятным сейчас расположением, постановкой политических сил. У обывателя сейчас глобальные проблемы возникают, когда утром он просыпается, и он хочет найти ответ на эти глобальные проблемы.

Поэтому (я заканчиваю свое выступление), я думаю, что русская культура, я говорю как специалист также, потому что я переводчик, и много работ я писал о русской культуре... У нас была замечательна выставка русских икон в Боготе пять лет тому назад, которую посетили 140 тысяч человек в столице Колумбии, которая находится высоко в Андах, не в степи, как русская столица Москва. Значит, у русской культуры есть свое слово в этом глобальном мире. И поэтому, я думаю, что каждая страна, она не живет изолированной жизнью.

И если сейчас идет вопрос о новом документе такого замечательного, глубокого значения в русском многонациональном государстве, как документ о культуре, я думаю, что там должно находиться место для русской культуры в современном мире, о роли русской культуры в современном мире. Потому что тут... Заканчиваю свое выступление, у меня три минуты, но я, как дипломат, прошу 30 секунд... *(Оживление в зале.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Но хочу сказать, что Вы уже несколько больше, господин профессор, выступаете.

Р. ДАРИО

Значит, сейчас и массовая культура, и высокая культура – они у обывателя перекликаются с песнями Киркорова и симфониями Чайковского. Но у него возникает вопрос: каково мое место в мире, как я могу представить эти сложнейшие проблемы современного мира: экологические, образовательные, природные?

Вопрос красоты, когда многие картины, которые продаются во многих странах, это образ безобразия. Безобразия, а не образования. И спасибо, дорогие друзья. Я желаю вам больших успехов. И для меня это была большая честь выступить перед такой аудиторией,

которая так волнуется, так переживает, и так свою мысль вкладывает в создание этого проекта, который был по замыслу вашего Президента Владимира Путина. Спасибо огромное. *(Аплодисменты.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо. Благодарю Вас, уважаемый господин Рубен Дарио, за такой блистательный взгляд из Колумбии на русскую культуру, за Ваши идеи и предложения. Спасибо.

Я хочу попросить коллег-сенаторов на меня не обижаться, давайте все-таки гостям дадим слово, а потом в оставшееся время мы еще пообсуждаем.

Я попрошу взять слово Вардана Эрнестовича Багдасаряна, декана факультета истории политологии и права Московского государственного областного университета.

Пожалуйста, Вардан Эрнестович.

В.Э. БАГДАСАРЯН

Есть презентационный материал, просьба его включить.

В.И. МАТВИЕНКО

Слежу за регламентом, Вардан Эрнестович.

В.Э. БАГДАСАРЯН

Я хотел бы начать свое выступление с такой, может быть, тривиальной мысли, что культурная экспансия всегда предшествует военной экспансии. Парадоксальным образом в истории России приходилось воевать с теми, кто когда-то служил объектом культурного преклонения.

На настоящий момент действуют в плане законодательства Основы законодательства Российской Федерации о культуре 1992 года. Весь спектр либеральный такой конденсат(?) здесь отражен. Здесь некоторые положения из этого законодательства. Целевой ориентир – стремление к межнациональному и

культурному сотрудничеству и интеграция отечественной культуры в мировую культуру. Без всяких слов о цивилизационно идентичных основаниях русской и российской культуры ничего по поводу этого не сказано. Права человека в области культурной деятельности приоритетны по отношению к правам в этой области государства. А при такой постановке вопроса, вообще, о какой-то государственной политике речи быть не может. Иностранцы граждане и лица без гражданства имеют равные права с гражданами Российской Федерации в сфере культурной деятельности. На территории Российской Федерации могут беспрепятственно создаваться филиалы и другие структуры международных культурных фондов и организаций, без какой-то оговорки о наличии необходимых фильтров на прозелитизм(?), на пропаганду и на культурные транши.

Сложившуюся модель в управлении культурой можно характеризовать следующим образом. При минимизации, фактическом устранении государства выступают и выходят на первый план другие факторы – это фактор рынка и фактор инокультурного транша. Соответственно, если ставится задача организации развития государственной культурной политики, надо актуализировать роль государства в управлении и, соответственно, поставить необходимые фильтры на действия фактора рынка и на действия фактора инокультурных траншей.

Небольшая такая статистика, есть статистические материалы, но наиболее, может быть, яркие. Вот соотношение доли российских и американских фильмов, которые находятся у нас в прокате. Мы видим, что по сей день американские фильмы в прокате находятся больше, чем российские. О какой тогда культурной матрице создания в России может идти речь, если инокультурная продукция преобладает над собственной российской.

Еще, говорят о том, что выделяется мало денег на культуру. Не просто мало, вот доля расходов государственного бюджета сопоставительно по странам бывшего СССР — мы в самом конце этого перечня. Не просто мало, но мы проигрываем и на фоне других республик.

Что нового принципиально прозвучало в предложенных Основах государственной культурной политики? Я думаю, эти слова, которые были названы, в предыдущем законодательстве найти их невозможно. А именно, "общенациональная идеология" произнесена; "приверженность собственной модели общественного развития"; "национальное самоопределение России"; "традиционные для России нравственные ценности, в том числе патриотизм"; "русский" — слово 37 раз аж произнесено; "паритет(?) права общества (сравнивая с 1992 годом) перед имущественным интересом физических и юридических лиц"; "самобытность, жизнеспособность российского народа"; "российская цивилизация"; "борьба против вытеснения русского языка государственными языками иных стран"; "политика в информационном пространстве"; "проблема, которую надо решать, — социальное неравенство". Многие слова звучат в законодательном плане впервые.

Чего принципиально нет и на что хотелось бы обратить внимание? Все-таки этот документ государственно-управленческий. Есть ценности, их можно продать в закамуфлированном виде давно, есть цели, но нет, ведь государственное управление — это алгоритм неких управленческих решений. Нет определений их базовых — культуры и других, нет определения предмета управления, нет определения субъекта реализации государственной политики. Разработчики ставят эту проблему. Нет, наконец, перечня проблем, нет определения имеющихся ресурсов, определения коридора

возможностей, определения срока реализации, определения противоречий с существующим законодательством, плана деятельности, определения мониторируемых показателей, оценка риски и угроз, перечни PR и GR-задач. Поэтому, в принципе, доработка этого документа видится именно в придаче ему государственно-управленческого потенциала.

Вот здесь мы такой примерный... как развертка. Здесь плохо видно, но в раздаточных материалах есть, перечень проблем, которые стоят перед российской культурой сегодня и которые предстоит решать. Разработчик ставит проблему, и, действительно, эта проблема в том, а кто субъекты управления? У нас входит помимо Министерства культуры, у нас управляет культурой много кто, огромное количество организаций. И поэтому, когда мы говорим о том, через что реализуется культура, через какие механизмы, через механизм, прежде всего, воспитания и образования? На это Министерство есть образования и науки. Через механизмы пропаганды и информационной политики? Есть Министерство связи и массовых коммуникаций. То есть, по сути дела, Министерство культуры в своих управленческих функциях принципиально ограничено. Оно не может реализовать эти, хотя бы даже в институциональном плане, стоящие перед ним задачи, поэтому постановка вопроса, чем и заканчивается, собственно, документ, нужен управленческий субъект.

И, завершая, очень важные вещи здесь прозвучали, в самом конце они прописаны, о том, что политика реализации государственной политики в рамках существующей модели государственного управления невозможно, к сожалению, но вот эти произнесенные слова и произнесенные интенции, они как осевок(?) могут потянуть все остальное. Начиная с этого, механизм, я думаю,

будет запущен, и это будет касаться, если мы произнесем эти вещи и их утвердим в законодательном плане, это будет иметь колоссальные последствия для России в целом. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Благодарю Вас.

Вардан Эрнестович, а Вас не привлекали к разработке этой стратегии?

В.Э. БАГДАСАРЯН

Почему? Привлекали...

С МЕСТА

Привлекут еще.

В.И. МАТВИЕНКО

Привлекали, да. *(Смех в зале.)*

Но я тоже прошу внимательно посмотреть предложения Вардана Эрнестовича и учесть, потому что очень деловые, конкретные.

Олег Николаевич Смолин, первый заместитель председателя Комитета Госдумы по образованию, член-корреспондент Российской академии образования.

Олег Николаевич, пожалуйста, Вам слово.

О.Н. СМОЛИН

Уважаемые коллеги, уважаемая Валентина Ивановна! Позвольте мне, цenia ваше время, остановиться только на нескольких основных тезисах. Первое. Я абсолютно согласен с тем, что для такой концепции необходимо широкое вневедомственное понимание культуры. И если, действительно, культура когда-то возникла как явление сельского хозяйства, то есть уже со времен Цицерона, который говорили, что каждый должен возделывать свою душу, как

крестьянин возделывает землю, она приобрела практически современное звучание.

Кстати, у меня есть хороший знакомый, балкарец, он говорит: "Ну, что вы там с латинского? Cultura по-балкарски это "великая душа". Вот это действительный перевод слова "культура". Поэтому нам представляется, что эта концепция должна быть не концепцией и программой действий одного министерства, пусть и самого уважаемого, но программа действий Правительства в целом. Понятно, что даже при ограничении только духовной культурой, она включает в себя образование, науку, художественную культуру и, конечно, общественную нравственность. Поэтому концепция при всей важности закона о культуре концепция не может реализоваться в одном законе. Она должна реализоваться в целой массе законов, в том числе, казалось бы, не имеющих отношения к культуре в узком смысле этого слова, как сфере управления Министерства культуры.

Да, я солидарен с тем, что здесь очень важна ценностно-манифестирующая сторона, как говорил Степан Степанович, но не менее важны, как мне представляется, и основные направления и приоритеты деятельности. Это был тезис номер один.

Тезис номер два. В чем могла бы состоять ключевая задача развития культурной политики? На мой взгляд, это наращивание человеческого потенциала страны. Уважаемые коллеги, международное сообщество в лице Организации Объединенных Наций и ЮНЕСКО давно перестало оценивать успехи и проблемы страны главным образом валовым внутренним продуктом на душу населения, а придуман новый показатель — индекс развития человеческого потенциала.

Между прочим, хочу заметить, что согласно экспертным оценкам, в конце 80-х мы занимали бы место в первой десятке. По

последнему докладу ООН, наше место 65-ое. Как видите, развиваться есть куда. И вообще лучшие экономисты мира говорят о том, что на смену социально-экономическому детерминизму должен прийти социокультурный детерминизм, как его новая фаза. Другими словами, роль, которую когда-то ведущие экономисты отводили первому подразделению, первое подразделение — производство средств производства для производства средств производства, сейчас эта роль перешла к развитию человека, человеческого потенциала. Поэтому опять же все серьезные экономисты, не бухгалтера из Минфина, а все серьезные экономисты говорят, что модернизация XXI века может базироваться только на развитии человеческого потенциала. А это, кстати, радикально меняет положение человека культуры в широком смысле этого слова в общественном производстве и должно менять отношение к нему государства.

Тезис третий. Задачей культурной политики, как мне представляется, должно быть преодоление двух катастроф, доставшихся нам в наследство от 90-х годов. Это интеллектуальные катастрофы и духовно-нравственные катастрофы, и восстановление гуманистических ценностей.

Социологии масса по этому поводу. Напомню только некоторую. Вместо места в тройке лидеров по образованию мы сейчас, согласно международным данным, в пятом, шестом десятке. Каждый четвертый ученый из страны уехал. Даже в 1992 году, согласно данным Российской академии образования, у нас 58 процентов подростков имели альтруистическую ориентацию, сейчас 16 процентов.

Международное сравнительное исследование, так называемое европейское социальное исследование, говорит о том, что мы сейчас, увы, отстаем примерно вдвое по уровню ориентации (так

называемые постматериальные ценности) от наиболее продвинутых государств Европы, тогда как всегда были среди мировых лидеров, и так далее, и так далее. 55 процентов российской молодежи заявили, что во имя жизненного успеха они готовы преступить все десять заповедей и все элементарные нормы нравственности и справедливости. Это те, кто об этом заявил.

Предложения. Мы предлагали в проекте закона о народном образовании восстановить в России, наряду с каналом "Культура", образовательные каналы, образовательно-просветительские каналы на федеральном и региональном уровнях, и активнее со стороны государства поддерживать грантами все те каналы, которые будут заниматься просвещением. Вообще говоря, просвещать должно стать выгоднее, чем, извиняюсь, развращать. К великому моему сожалению, но включая российское телевидение, за исключением канала "Культура" и, может быть, еще некоторых других каналов, я часто вспоминаю Владимира Высоцкого – "ящик для идиота" или другую формулу Ильи Эренбурга, который говорил, что интерес главным образом проявляется к нижней половине человека.

Мне кажется, что при таком подходе говорить о восстановлении наших культурных позиций очень и очень трудно.

Четвертый тезис. Сохранение воспроизводства культурной традиции, в том числе с помощью современных технологий, уважаемые коллеги. Карл Юнг, который создал известную теорию архетипов, любил повторять, что нация, утратившая своих богов и свои мифы, обречена. Я думаю, что это несколько не устарело. В XXI веке нет времени на теоретическую аргументацию, поэтому мне представляется, что культурная традиция, отечественная культурная традиция, естественно, должна сохраняться и воспроизводиться с учетом современных условий.

Ключевая основа культурной традиции — это язык. Что происходит с языком достойно глубокого сожаления. Но вряд ли можно говорить о том, что есть простые способы решения проблемы поддержания русского языка. Вчера Государственная Дума отклонила проект федерального закона, предложенный Владимиром Вольфовичем Жириновским и, наверно, все-таки сделала правильно. Идея правильная. Да, нельзя допускать что называется подмены своего языка невесть чем, даже не иностранным языком, а смесью французского с нижегородским, как сказал бы великий Александр Грибоедов.

Когда я слышу, как рекламируют какой-нибудь Барин-хаус или Ариш паб Колчак, у меня волосы становятся дыбом, и я вспоминаю того же Грибоедова, который говорил, что, чтобы умный бодрый наш народ хотя бы по языку нас не считал за немцев. Но, наверно, нужны механизмы. Владимир Вольфович не смог ответить на мой вопрос, кто и как будет определять те слова, которые давно обрусели и стали русскими, включая слова "культура", "конституция", "президент", "республика" и так далее, от тех, которые являются засорением нашего языка.

Мне кажется, заслуживало бы внимания предложение к тем, кто выдает лицензию средствам массовой информации, отслеживать все-таки качество речи ведущих и повесить над ними Дамоклов меч в случае грубейших нарушений регулярных, постоянных угрозу изъятия лицензии.

Я два года назад имел дискуссию с Дмитрием Анатольевичем Медведевым. Дискуссия была посвящена двум законопроектам в образовании. Но то, что я говорил Дмитрию Анатольевичу в части образования, я готов повторить и в отношении ко всей культуре. Я

говорил: "Дмитрий Анатольевич, есть вещи, которые даже не зависят от денег". Хотя денег, конечно, недопустимо мало.

По известным данным у нас расходы на образование, науку, культуру минимум вдвое меньше международных нормативов там, где эти международные нормативы существуют.

Так вот тем не менее есть вещи, которые от денег прямо не зависят. Ну, например, если мы будем объяснять нашим педагогам (я добавил бы — и работникам культуры), что культура, включая образование, — это не часть сферы услуг, это часть сферы производства, причем самая главная — воспроизводство самого человека.

Если мы будем говорить, что работа в этих сферах — это не оказание услуг, а служение... Артист говорит: "Я служу в театре". Педагоги, когда говорят, что они оказывают услуги, возмущаются: "Мы — не чистильщики сапог", — и так далее. Если мы будем говорить, что расходы, которые несет государство, это не бремя государства, это не затраты, это долгосрочные инвестиции и самые выгодные, по мнению лучших экономистов мира... Как говорил Дмитрий Анатольевич, он любит цитировать Василия Леонтьева, вот он на эту тему говорил, как и Василий Струмилин, как и Эдвард Денисон и многие другие экономисты мира. Если мы объявим, что целью нашей образовательной (я бы добавил — и культурной политики) является не формирование квалифицированного потребителя, как говорил нам один из бывших министров образования Российской Федерации, а как говорили древние греки и вся последующая история философии — многостороннее развитие личности... Если мы будем говорить о том, что нам не нужна элитарная система, а нужна система эгалитарная, в каком-то смысле обеспечивающая доступ к образованию и культуре для всех,

тогда, естественно, очень много в нашей стране изменится даже при каких-то скромных деньгах.

Я поддерживаю, конечно, идею закона о меценатстве, но хочу сказать, наверное, все-таки общественные советы, о которых здесь говорили, должны были бы отделять зерна от плевел. Я не очень хочу, чтобы те деньги, которые пойдут на телепрограммы типа номерных "домов", они освобождались от налогов. Я хочу наоборот, чтобы поддерживалось то, что просвещает людей, в том числе и на уровне меценатства, а не то, что понижает уровень национального самосознания и уровень культуры. Повторяю, по решению совета.

Ну и наконец, уважаемые коллеги, пятый тезис — это ограничение культурного неравенства. Конечно, культура должна быть социальным лифтом.

Сейчас происходит некоторый переворот. Раньше в среднем, как правило, более богатые люди были более образованные и культурные. Сейчас причина и следствие начинают меняться местами: человек более образованный и культурный обычно в среднем оказывается и более обеспеченным, не олигархом, но более обеспеченным. Поэтому, конечно, мне кажется, на культуру могут быть распространены принципы, которые ЮНЕСКО формулирует в отношении образования — культура для всех и культура через всю жизнь. Я бы еще добавил — хорошей культуры много не бывает.

Ну и наконец, последнее. Статус работника культуры в широком смысле этого слова.

В одном селе в Омском регионе несколько лет назад на праздновании Дня библиотек я услышал загадку: угадайте, что за древнейшая, беднейшая женская профессия на "б" начинается, на "ь" заканчивается. *(Смех в зале.)*

Поскольку это был День библиотек я, конечно, угадал.

Мы знаем, что ситуация чуть-чуть меняется. Есть майские указы Президента. К 2018 году работники культуры должны выйти у нас на средний уровень по стране. Не факт, что это удастся сделать, учитывая экономическую ситуацию.

Но еще, может быть, важнее другая позиция, уважаемые коллеги. Откройте правительственную "дорожную карту" изменений в социальной сфере. Наиболее ярко, это в образовании. В культуре лучше ситуация.

Но преимущественно предлагается решать проблемы оплаты труда за счет его интенсификации. Но если профессор будет бегать с высунутым языком и читать по 20 лекций в неделю, ему нечего будет дать студенту. Ровно так же, я думаю, ситуация обстоит в сфере культуры.

Поэтому, как бы не было сложно, я считаю, что нам нужно наращивать вложения в культуру и повышать статус работника, который создает человеческий потенциал.

Когда-то Шарль де Голль говорил, что культура – это нефть Франции. У нас с вами пока еще есть и нефть и культура. Но как справедливо, вероятно, говорит Председатель Правительства: "Эпоха углеводородов заканчивается".

Поэтому если мы сейчас вовремя не вложимся по-настоящему в культуру, можем остаться и без культуры, и без нефти. Когда сегодня желаю своим близким в какой-нибудь праздник, я обычно им говорю: пусть у вас будет все, чего не купишь за деньги, ибо это есть самое главное. Пожелаем того же и нашим работникам культуры.

Спасибо. *(Аплодисменты.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо Вам большое, Олег Николаевич, за очень яркое, образное и содержательное выступление. Благодарю Вас.

Попросил слово Николай Петрович Бурляев. Николай Петрович, пожалуйста, Вам слово. Николая Петровича, я думаю, представлять не надо.

Н.П. БУРЛЯЕВ

Уложусь в две минуты.

В.И. МАТВИЕНКО

Пожалуйста.

Н.П. БУРЛЯЕВ

Не знал я, что я доживу до этих дней, когда 15 лет тому назад во Всемирном русском народном соборе первый раз заговорил о том, что в стране нет стратегии государственной культурной политики. Дожил. Президент призвал нас выработать основы.

Думаю, что мы должны идти в таком порядке: прежде основы, потом стратегия и уже потом принятие закона. Основы надо дорабатывать, это так.

Я лично для себя выработал 22 года тому назад, когда создал кинофорум "Золотой витязь" мою стратегию и мои основы культурной политики, завещанные мне моими учителями Тарковским, Мордвиновым, Орловой, Марецкой и другими. И их я записал всего в одной строчке: "За нравственные идеалы, за возвышение души человека". Вот это то зерно, из которого мы и должны проращивать наше государственное отношение ко всему, что будет поддерживать государство или не будет поддерживать, отталкиваясь именно от этого зерна. Если фильм поднимает душу человека – поддерживаем, если это фаллос на Санкт-Петербургском

мосту — не дает премии государственной, как еще в недавнем прошлом.

Экспертные советы — это особая часть. И я сейчас, как руководитель рабочей группы Министерства культуры Российской Федерации по многофункциональным культурным центрам, столкнулся с поразительной ситуацией. Не люблю слово "ситуация". Президент Путин принял решение о строительстве многофункциональных культурных центров, понимая, что без этих очагов культуры в малых городах России он не поднимет Россию. Мы это все приняли на общественном совете. И вдруг я слышу, как глава департамента говорит при мне, что мы уже начали строить три инновационных центра культуры. Я тут же выступил против этого. Я говорю, что "инновационная культура", такого понятия нет природе, это идет от недавних пор, когда некоторые люди в Правительстве задумали строить культуру на инновационной, модернизационной основе, шокируя всю общественность культурную. Такого нет в природе.

Но я вынужден был погрузиться в эту тему как руководитель этой группы. И что я увидел? Министерство культуры поручило разработку инновационных культурных центров, и, заметьте, строят они их в самых главных реперных точках: в центре России, Калуга, в Сибири, в сердце России, Красноярск и Дальний Восток. Когда я начал анализировать, я вот что там читал. И я это министру говорил на коллегии. Ведь разработчики — люди молодые, воспитанные на Западе, одна из них была директором британского совета, а, как известно из Интернета хотя бы, этот совет курирует британская разведка МИ-6, так вот этим девочкам поручили разработку. И я читаю министру, вот посмотрите, что они хотят в этих центрах. Я цитирую: "Создание пассионарного россиянина — агента перемен,

готового к переменам политическим. Мы будем завязываться в единую федеральную сеть для координации..." и так далее. Что происходит? Я выступил категорически против этого. И министр был вынужден поставить на голосование. Три заместителя подняли руки "за", один Павел Анатольевич Пожигайло "против". Я почему-то воздержался, я — не член коллегии, но за мной 20 человек из рабочей группы: академики живописи Андрияка, Белюкин, телеведущие Петр Толстой, Вяземский и так далее. Культурнейшие люди, которые понимают всю чуму того, что предлагается. Я предложил не останавливать эти проекты, а их переориентировать на многофункциональные культурные центры, которые мы сейчас разрабатываем и которые будут поднимать душу человека, а не накручивать эти железяки, которые я видел в их концепции.

ТМ

Железяки, какие-то буквы хаотические, хаос. Хватит хаоса, это время оканчивается.

Я не буду говорить о том, что я предложил добавить в Основы. Я вам отправил это, вы это получите на днях. О кино вообще вы не говорите там, мы пока не говорим в этих Основах. О телевидении не говорим вообще, об Интернете не говорим вообще. А ведь это вторая реальность, в которой живут люди, в которой поднимаются поколения. Этому нужно отдать особое место. Вот, собственно, и все.

Прекрасно Вы говорили, Рубен дорогой. И так как Вы живете там, где-то далеко от нас, то Ваш голос был особенно важен. Ведь мы сейчас занимаемся не только проблемами России. Если мы выработаем правильные Основы, и не так просительно, как я читаю сейчас в этих Основах, хватит уже просить, нужно уже просто декларировать, что Россия будет именно так развиваться, на высоких ценностях. Люди, жившие на Западе, и вы это поймете, говорили

так: спасение России есть спасение мира, гибель России есть гибель мира. Сейчас на нас огромная надежда всей планеты. И я надеюсь, что все вместе к осени мы доработаем это все, и будем жить по-новому, и дети будут расти детьми нормальными. *(Аплодисменты.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо.

Коллеги, у нас осталось пять минут. Если кто-то с места хочет что-то добавить, интересно высказать, покритиковать, предложить, пожалуйста.

Да, пожалуйста. А можно с места, там есть микрофон. Присядьте, чтобы Вас было слышно.

И.Н. МИСАНОВА

Уважаемые коллеги, доброго всем дня! Учитывая важность обсуждаемой темы...

В.И. МАТВИЕНКО

Представьтесь, пожалуйста.

И.Н. МИСАНОВА

...позвольте очень кратко остановиться на следующем. Обращаю внимание, что структура правовой нормы: закон, постановление, указ, такова — это гипотеза, диспозиция, сам документ. Представленный для обсуждения этот проект не имеет принадлежности ни к одному из вышесказанных документов. Обсуждаемое в документе имеет место попытка выделения в качестве образца для всех культур русской культуры, что недопустимо в многонациональном государстве.

Верх достижения культуры — это язык. Через язык происходит само определение, а значит и ее жизнеспособность. И только в этом случае язык и культура становятся истинным и межнациональным

общением, а значит и все народности независимо от численности уравниваются.

В.И. МАТВИЕНКО

Я прошу прощения. Я Вас вынуждена прервать. Во-первых, представьтесь. Вы не представились.

И.Н. МИСАНОВА

Да, простите, пожалуйста. Я просто сократила время. Мисанова Ирина Николаевна, член Совета по государственной культурной политике, генеральный директор кинокомпании "Родина".

В.И. МАТВИЕНКО

У меня, какая просьба. Я вижу, Вы серьезно подготовились, серьезные предложения. Передайте их, пожалуйста, мы обязательно учтем при доработке. Благодарю Вас.

Коллеги, пожалуйста, подходите, микрофоны стоят.

П.С. КРАСНОВ

Добрый день! Чувашия, госсовет Чувашии, Краснов Петр Степанович, председатель Комитета по социальной политике.

Очень хорошо, что сегодня оба разработчика здесь, как то Основ, так и проекта федерального закона.

Валентина Ивановна, Вы обозначили сроки достаточно жесткие. Идут два документа, два серьезных документа. И те споры, которые есть в Интернете, были на думских слушаниях, что должно быть первично, не уместны. Николай Бурляев совершенно правильно сказал, должны быть Основы, потом родится федеральный закон.

Но мы у себя в Чебоксарах взяли и сопоставили два текста Основ и проекта федерального закона. Что получилось? Документы очень серьезно разнятся, коллеги. Даже в обозначении цели, не

говоря о задачах. Я не скажу, что где-то хорошо, где-то плохо, но целый ряд сюжетов для Основ можно взять из проекта федерального закона. Я предлагаю, для этого просто посадить силой Руководителя Администрации Президента обе рабочие группы и пусть работают над Основами. Далее, должен родиться уже федеральный закон. Мы – регион, ждем этого. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо. Ну, что далее, что не далее, я не могу с Вами, простите, согласиться. Основы государственной культурной политики уже как проект разработаны, концептуальные все вещи в этом документе прописаны. И ничто не мешает Министерству культуры, опираясь на эти Основы, заниматься разработкой проекта федерального закона.

Если мы поступим так: вот сейчас сначала Основы к концу года приняты, Министерство культуры уже, извините меня, несколько лет обещало и не внесло, хотя был в плане Правительства закон, поэтому сейчас уже все, вольности закончились. И, собственно, одни и те же люди участвуют и в разработке Основ и закона, и ничто не мешает Министерству культуры параллельно на базе этих Основ работать над законом, его обсуждать, с тем чтобы мы до конца года, в Год культуры, получили основополагающие документы.

Вы высказали критику в адрес проекта федерального закона о культуре. Я не знаю, откуда Вы его взяли, он еще не готов и не опубликован.

П.С. КРАСНОВ *(Не слышно. Говорит не в микрофон.)...*
обсуждение...

В.И. МАТВИЕНКО

Нет, обсуждение, это обсуждение, но самого проекта нет. Когда он будет, тогда и можно критиковать его, но Министерству культуры вот сейчас, согласитесь, ничто не мешает разработанный проект закона скорректировать, если нужно, с Основами и так далее, активно двигать. Иначе мы будем топтаться еще три года, а деятели культуры, учреждения культуры, вообще общество ждет этого закона.

Коллеги, кто хочет сказать, просто к микрофону подходите, к одному, к другому.

Молодой человек, подождите.

Пожалуйста, представляйтесь.

Н.И. МИХАЙЛОВА

Я — буквально два слова. Михайлова Надежда Ивановна, президент Ассоциации книготорговцев. Так сложилось, что за последнее десятилетие мы совсем забыли о том, что книга — это неотъемлемый элемент культуры наряду с музыкой, с театром, с произведениями живописи и так далее. Вот печальные последствия вот этой нашей забывчивости мы сегодня видим в уровне грамотности наших детей, в том числе.

Поэтом я бы очень просила, внести в третью главу в шестой абзац подпункт о поддержке книжных магазинов и о включении книжных магазинов под эгиду Министерства культуры. Сегодня они — нигде. И катастрофическое исчезновение книжных магазинов с территории России очень пагубно влияет на все то, что мы сегодня говорим в поддержку чтения и литературы.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо.

Пожалуйста, представьтесь.

В.В. КОНОПАЦКИЙ

Валентина Ивановна! Палата молодых законодателей, Конопацкий Виктор, председатель. Вы все говорите о том, что это как раз направлено на молодежь. Немного мыслей молодежи быстренько.

По четвертому пункту очень много... Мы обсудили этот проект, и очень много вопросов вызвал четвертый пункт у нас. Мы предлагаем в этот пункт внести принципы достоверности информации. Этот пункт связан с информационной средой, который очень много жарких споров вызывал в молодежной среде. Это принципы достоверности, отразить в этом пункте тот момент, о чем думает молодежь. Это проблема, то, что в рекламных носителях, в информационных носителях очень часто используются сейчас наши исторические факты, культурное наследие, образы культурного наследия. И они в непотребном виде используются: там реклама, условно, различных там сухариков использует образы государственных деятелей, императоров и прочее, прочее, прочее. Это недопустимо, с точки зрения молодежи.

Точно так же нужно отразить принцип приведения информационной среды, направления приведения. У нас сейчас сложилась тенденция, что информационная среда спускается к уровню образования, грамотности. А нужно отразить принцип, чтобы уровень образования, грамотности рос к уровню информационной среды, обязательно это отразить.

Следующий пункт – это пункт практического обеспечения доступа к культурным ценностям. Мы, как палата регионов и представители как раз малых городов, этот пункт для нас был самым важным, который мы очень ждали и в который очень верим, но хотим, чтобы в этом пункте, как субъект, носитель культуры, был

отражен культурный работник и статус культурного работника, как целевого носителя культуры, того человека-проводника именно культуры.

Создание условий для формирования эстетически ценной архитектуры и иной предметной среды. Недавно был форум по историко-культурному наследию. Очень подробно на этом останавливались. И очень хочется, чтобы в этом пункте была отражена роль местного самоуправления, потому что очень много проблем местного самоуправления связано с сохранением историко-культурного наследия и внешнего вида исторических поселений и памятников от приватизации до требований к собственникам историко-культурного наследия.

Следующий момент – поддержка научных исследований в сфере искусства и культуры. В данном пункте отражена только наука об искусстве и культуре. Мы, молодежь, говорим о том, что необходимо отражать науку, с точки зрения того – наука ради сохранения историко-культурного наследия, новые технологии сохранения материалов, новые технологии сохранения памятников и новые технологии в репрезентативных каких-то моментах.

И последний момент, на котором мы остановились, связан с широким привлечением детей и молодежи к участию в познавательных, творческих, культурных и прочих коллективах.

В этой статье прописана молодежь, как актер, как тот субъект, который осуществляет, создает объекты культуры, но важный момент такой – молодежь нужно учить пользоваться культурой. Наше главное убеждение, наш главный тезис – русская культура настолько многогранная, настолько разносторонняя, что нужно учить молодежь. И в Основы культурной политики нужно прописать систему обучения пользования объектами культуры, потому что

понять произведения Достоевского, понять великих художников, эти произведения, этому нужно учить и нужно это отразить в Основах культурной политики. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо.

Коллеги, очень жалко прерывать очень интересную дискуссию, но, к сожалению, время истекло, у всех планы, я знаю. Поэтому у меня такое предложение. Кто не успел выступить, у кого есть предложения, дополнения, изменения в редакцию Основ государственной культурной политики, я попрошу их в письменном виде, в том числе моих коллег сенаторов, в письменном виде представить в Комитет по образованию, культуре и науке в адрес Зинаиды Федоровны Драгункиной. Мы всё передадим Владимиру Ильичу и в рабочую группу (мы входим тоже в эту рабочую группу), и постараемся максимально учесть.

Кроме того, велась стенограмма подробная. Эта стенограмма также будет еще раз внимательно проанализирована, и все интересные ценные предложения также будут учтены при доработке этого документа.

Обсуждение Основ государственной культурной политики будет продолжаться до сентября, до конца даже сентября, поэтому, если у кого-то еще появятся какие-то интересные умные мысли или, скажем, у ваших коллег, или на уровне регионов, пожалуйста, не стесняйтесь, направляйте их. Поверьте, это всё будет не формально, это всё будет учтено при доработке этого очень важного документа.

А так я хочу всех искренне поблагодарить за участие, за такое, знаете, неформальное заинтересованное отношение к этому документу. Хочу поблагодарить членов Совета по культуре при Председателе Совета Федерации, наших уважаемых деятелей

культуры, в общем-то, всех, кто принимал участие в этой интересной дискуссии. Спасибо вам большое. До новых встреч.
(Аплодисменты.)

Спасибо большое, Валентина Ивановна.